

Рахинский Дмитрий Владимирович

ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ГЛОБАЛИЗАЦИИ КАК ИНФОРМАЦИОННОГО ПРОЦЕССА

В статье освещаются особенности исторического познания в условиях глобализации, одной из важных характеристик которого является силовая интерпретация истории. Доказывается, что она проводится в интересах субъектов глобализации, то есть ведущих стран Запада, за счет стран "второго и третьего миров", поэтому идеологи глобализации не заинтересованы в объективном изучении исторического прошлого. В данной ситуации особую роль приобретает учет особенностей истории России.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/4-2/37.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 4 (54): в 2-х ч. Ч. II. С. 142-144. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/4-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hlist@gramota.net

DIAGNOSING MANAGEMENT ACTIVITY OF TEACHER IN THE SYSTEM OF MUSICAL AND INSTRUMENTAL TRAINING

Protasova Svetlana Viktorovna, Ph. D. in Pedagogy
National Research Saratov State University
svikt29@rambler.ru

The article examines the problems of diagnosing the management activity of a higher school teacher. The implementation of administrative functions by a teacher at a higher education establishment of creative orientation is connected with the modernization of the system of higher education, competence approach in the system of higher education and a necessity to form a high level of competences with students. The paper describes one of the methods to diagnose the manifestation of administrative functions in the activity of a teacher in the classes of performance cycle.

Key words and phrases: management; administrative functions; musical and instrumental training; student; diagnosis; competences.

УДК 141.201

Философские науки

В статье освещаются особенности исторического познания в условиях глобализации, одной из важных характеристик которого является силовая интерпретация истории. Доказывается, что она проводится в интересах субъектов глобализации, то есть ведущих стран Запада, за счет стран «второго и третьего миров», поэтому идеологи глобализации не заинтересованы в объективном изучении исторического прошлого. В данной ситуации особую роль приобретает учет особенностей истории России.

Ключевые слова и фразы: глобализация; национальные ценности; взаимодействие цивилизаций; историческая преемственность; историческое познание; интеграционные процессы; информационное общество.

Рахинский Дмитрий Владимирович, к. филос. н., доцент
Сибирский федеральный университет
siridar@mail.ru

ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ГЛОБАЛИЗАЦИИ КАК ИНФОРМАЦИОННОГО ПРОЦЕССА

Анализируя историко-информационные ресурсы глобализации, важно учитывать, что западный мир с самого начала конституировался в рамках внутренней полярности Запада и Востока. Греки заложили основу западного мира и сделали это так, что мир этот существует лишь постольку, поскольку он постоянно направляет свой взор на Восток, находится в размежевании с ним, понимая его и отстраняясь от него, перенимая у него определенные черты и перерабатывая их, борясь с ним, и в этой борьбе власть попеременно переходит от одной стороны к другой. По мнению К. Ясперса, эту противоположность можно воспринимать как одну из форм расщепления духовного мира вообще. Далее автор подчеркивает, что ...объективный исторический анализ выявляет... превосходство Запада в воздействии на формирование мира, однако вместе с тем показывает и его незавершенность и недостаточность, в силу которых вопросы, обращенные Востоку, всегда остаются современными и плодотворными... В течение последних веков Запад наложил отпечаток на все страны земного шара. Запад обладает самым богатым и отчетливым членением своей истории и своих творений... [9, с. 90].

Для современного мира характерен всплеск этноцентризма, и начинается он практически всегда с желания найти и защитить собственный путь культурного возрождения и развития. Однако в процессе постепенных превращений культурные мотивы, первоначально лежавшие в основе этноцентристских национальных интересов, отходят на дальний план. Как отмечает Х. Г. Тхагапсоев, в естественных условиях происходит , первичное соприкосновение с культурой постмодернизма (с культурой эпохи глобализации), однако постепенно , реформенные процессы... придали им выраженный политический характер, и тогда главным лозунгом некогда , этнолингвистических и , культурно-традиционалистских движений стало требование , этнического суверенитета, которое сопровождалось активной эксплуатацией... различных мифов (о “былых исторических обидах”, о “собственном пути культурно-исторического развития”, о “несправедливо прерванном... нациестроительстве”» [7, с. 156].

Истоки современной информационной глобализации возможно понять только при условии осознания того факта, что гуманитарные науки Нового времени, построенные на принципе историзма, считали подобную операцию настолько естественной, что время выступало априорной границей и вообще условием исторического познания, стирая границы между исторической реальностью и историческим нарративом. С наступлением постиндустриальной эпохи историзм сменяется презентизмом, т.е. ситуацией, в которой свойства исторического текста и сами события рассматриваются как принадлежащие к различным плоскостям и подчиняющиеся, следовательно, особым закономерностям. Последовательность и непрерывность являются свойствами

нарратива, т.е. могут относиться лишь к репрезентации исторических событий, а не к самим событиям [2]. В этом смысле, настоящее поглощает прошлое и будущее, сводя их к уникальности единственного времени, что позволяет, по сравнению со структуралистской версией философии истории, определять динамизм совершенно иначе. Динамизм настоящего связан с протеканием в нем, отдельных, не связанных между собой процессов мутаций и трансформаций [8, с. 311].

Непрерывность исторического времени в рамках исторического повествования оказывается лишь историографической фикцией, подменяющей собой прерывистость и неоднородность прошлого в самой исторической реальности, а социальная память как репрезентация прошлого в настоящем играет промежуточную роль. С одной стороны, соединяя в себе разрозненные исторические события и их интерпретации, социальная память воплощает в себе характерные черты самой исторической (и социальной) реальности, а с другой, – память представляет собой срез исторического процесса в определенный момент времени, что позволяет различным ее элементам сохранять определенную взаимосвязанность между собой [1, с. 56-58]. В данном контексте историческая память диалогична, она приглашает к диалогу, в процессе которого возможна проверка фактов, претендующих на достоверность. По мнению О. Т. Лойко, было бы ошибкой считать, что, выудив из исторической памяти достоверные факты, проверив ее аргументацию и реконструировав закодированный в ней опыт, т.е. превратив ее в историю, мы раз и навсегда покончим с исторической памятью в ее эмоционально окрашенном, модальном отношении [5, с. 14].

Анализируя подобные тенденции, П. Стернз вполне обоснованно высказывал опасения, что ...мировая история может стать жертвой бездумного поверхностного подхода, в котором один парад фактов сменяет другой наряду с немногими ключевыми событиями, прерывающими поток, и еще меньшим числом аналитических механизмов, с помощью которых могут быть выделены и обсуждены достаточно связанные части хронологий [6, с. 149]. Вместе с тем, важно отметить, что попытки конструирования глобальной мировой истории ведутся последовательно, начиная с конца XVIII в. В частности, стараниями масонских организаций была совершена Великая французская революция и было провозглашено строительство нового мирового порядка – формирование мирового правительства, управляющего единым человечеством, лишенным национальных государств и границ. Но на пути стали монархи, поэтому появился лозунг, призывающий сокрушить все алтари и троны. Периодически также возникала идея уничтожить Россию, которая мешала провести глобализацию по определенному сценарию.

Анализируя исторические аспекты современной информационной глобализации, важно также учитывать, что возвращение Крыма, война на юго-востоке Украины означают, в сущности, войну за возрождение Русского мира. Россия и в военном-техническом, и в цивилизационном плане сумела отстоять себя. Она создала европейскую культуру, но альтернативную западной. Важно, что этот целостный образ должен в своей интенции охватывать весь путь, от начала и до его конца – в исходном представлении без различия прошлого и будущего. В каком-то смысле можно сказать, что все время, охватываемое путем, представляет собой одно, сплошное настоящее. С другой стороны, мы выхватываем этот целостный образ нашей судьбы из какого-то момента, который неизбежно разделяет для нас прошлое и будущее. Важно, что это творческое и проектное отношение прилагается не только к образам будущего, но и к прошлому, которое тоже преобразуется. Можно утверждать, что исторический материал реорганизуется в соответствии с нашим проектом. Таким образом, прошлое преобразуется, будущее воображается, но это одна картина, один путь, одна история. Вместе с тем, важно подчеркнуть, что современное представление об отечественной истории явно противоречит широко распространенному мнению, что нам нужна история как она есть, вне идеологии. Мы полагаем, что истории как она есть просто не бывает. Если речь идет о наборе неких логически не связанных между собой случаев, дат и событий, то это не история, а исторический материал, пусть даже хронологически систематизированный. Если же презентуется конструкция из связанных фактов, то это всегда знание, произведенное из определенной позиции. Всякая конструкция приписывает соответствующие значения всем включенным в нее событиям, и эти значения из истории неустраимы. Уже факт содержит в себе такие значения, он является элементом конструкции и несет на себе ее печать. Поэтому всякая история всегда позиционна. Вопрос только в одном: тот, кто конструирует, делает это либо открытым образом, либо пытается скрыть свою конструктивную работу, выдает свою альтернативную конструктивную работу за историю как она есть. Исторический же материал сам по себе молчит. К примеру, великий русский мыслитель Н. Я. Данилевский, определяя типичные черты, присущие народам Запада, замечал, что одна из таких черт, общая для всех народов романо-германского мира, есть насильственность. Насильственность, в свою очередь, есть не что иное, как чрезмерно развитое чувство личности, индивидуальности, по которому человек, им обладающий, ставит свой образ мыслей, свой интерес так высоко, что всякий иной образ мыслей, всякий иной интерес обязательно должен ему уступить, волею или неволею, как неравноправный ему. В насильственности Н. Я. Данилевский усматривал коренную черту европейского характера [3, с. 17].

Исследуя информационные истоки глобализации, важно учитывать, что история часто переписывалась в угоду политической конъюнктуры ради искоренения русского духа. Без этого, как считалось, мировая революция невозможна. В наши дни, как и сто лет назад, эта история повторяется, хотя прежний фазис красного космополитизма сменился новым, либеральным. Однако у них общие корни – неверие в духовные и народные начала жизни. Дело в том, что потеря судьбы, исторического самосознания с неизбежностью приводит к разрушению всего строя жизни. Мы живем не только сиюминутной жизнью, нам важно постичь замысел. В этом плане знание исторических корней является основанием для проектирования естественного глобального мироустройства.

Исследуя исторические аспекты информационной глобализации, необходимо также особо подчеркнуть, что главная история – это история не военных сражений и даже не история той или иной социальной организации, социального объединения, а история культуры, история мышления и деятельности. Для этого придется определить полюса, к которым тяготеют различные цивилизационные ветви. Отказ от подлинно исторического знания в пользу истории как она есть – тождествен отказу от самоопределения. Это отказ от целевого человеческого действия, поэтому нам не надо бояться позиционности истории. В данном отношении важно учитывать конкретный смысл информации, которая имеет исторические корни. Об этом, в частности, пишет О. Э. Иванова: «Порождение смысла – создание, продвижение и передача смысла от источника к получателю в коммуникации как универсальной форме человеческого бытия, диалогическом взаимодействии человека и мира. В выявлении сущности порождения смысла имеется некоторая условность... Сущностной характеристикой порождения смысла в коммуникации является трансцендирование как тенденция к разомкнутости смысла, позволяющая выйти за пределы устоявшегося смысла и произвести новый» [4, с. 84-87].

Если анализировать влияние информационных потоков на современную Россию, то важно показать, что сегодня мы находимся в ситуации вынужденного переосмысления своего исторического пути. Нам нужен не исторический анализ, а масштабный исторический синтез, хотя в полной мере мы никогда еще своего пути ясно не понимали. Собственно, осознание синтеза восточного и западного векторов отечественной истории, а также ее продолжение в глобальном мире должно стать целью русского урока истории. Вместе с тем, рассуждения о необходимости своего пути, его конструктивности, масштабе рассмотрения еще ничего не говорят о его содержании. Исторический процесс следует представить таким образом, чтобы это открывало возможности для действия. Само историческое знание уже должно нести в себе ответы на вопрос, что делать? В этом плане нам ничем не могут помочь представления об историческом процессе как последовательности неких событий, расположенных на оси времени. Точно так же не пригодны для задач самостроительства представления об истории как череде изменений нашей страны и государства. Конструирование истории есть одновременно и акт самопроектирования. Положив свое участие в некоем процессе, объективировав свое движение, ты одновременно совершаешь самостроительство.

Таким образом, для формирования гармоничного глобального мироустройства важно учитывать исторические аспекты информационного обеспечения вестернистской версии глобализации. Для этого нужно не бояться признаться себе в том факте, что европейский цивилизационный кризис является реальностью, требует глубокого анализа, ведь мы нуждаемся в новом масштабном социальном проектировании.

Список литературы

1. Аникин Д. А. Типология социальной памяти в глобальном мире // Коллективная социально-историческая память и вызовы современности: актуальные теоретические очерки: сб. науч. статей. Нижний Новгород: Изд-во ВВАГС, 2011.
2. Артог Ф. Типы исторического мышления: презентизм и формы восприятия времени // Отечественные записки. 2004. № 5.
3. Данилевский Н. Я. Россия и Европа. М., 1998.
4. Иванова О. Э. Сущность порождения смысла в коммуникации // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 12 (50). Ч. I. С. 84-87.
5. Лойко О. Т. Дискурс социальной памяти в хорошем обществе // Теория и история. 2007. № 1 (10).
6. Стернз П. Периодизация в преподавании мировой истории: выявление крупных изменений // Время мира: альманах. Новосибирск: Сибирский хронограф, 2001. Вып. 2. Структуры истории.
7. Тхагапсоев Х. Г. К российским превращениям либерализма // Вопросы философии. 2004. № 12.
8. Хапаева Д. Прошлое как вызов истории // Франция. Память. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского ун-та, 1999.
9. Ясперс К. Смысл и назначение истории. М.: Политиздат, 1991.

HISTORICAL ASPECTS OF GLOBALIZATION AS INFORMATION PROCESS

Rakhinskii Dmitrii Vladimirovich, Ph. D. in Philosophy, Associate Professor
Siberian Federal University
siridar@mail.ru

The article covers the features of historical cognition in the context of globalization, one of the important characteristics of which is the power interpretation of history. The paper proves that it is carried out in the interests of the subjects of globalization, i.e. the leading western countries at the expense of the Second and Third World countries, so the ideologists of globalization are not interested in the objective study of historical past. In this situation it is important to take into account the features of the history of Russia.

Key words and phrases: globalization; national values; interaction of civilizations; historical continuity; historical cognition; integration processes; information society.